

**II Всероссийский конкурс
литературных работ
людей с нарушением зрения
имени Эдуарда Асадова**

ТРИПТИХ ЛЮБВИ

Автор:

**Светлана Алексеевна
Болдырева**

2023 г.

II Всероссийский конкурс литературных работ
людей с нарушением зрения имени Эдуарда Асадова

ТРИПТИХ ЛЮБВИ

Автор:

**Светлана
Алексеевна
Болдырева**

2023 г.

I

*Падают снег, падают снег —
Тысячи белых ежат...
А по дороге идёт человек,
И губы его дрожат.*

Ему казалось, что никогда не было времени без этого бесконечного, колючего, холодного, липкого снега. Вот уже шесть или семь километров он прошёл, а цель будто бы не стала ближе. Дождаться попутки или автобуса, который и без того приезжал по расписанию иногда, не представлялось возможным в такой снегопад. Он повторял едва слышно: «Анна, Анна...» Только это имя заставляло его делать шаг, а за ним ещё один и третий... «Пожалуйста, Боже! Если ты слышишь меня, пусть она всё-таки дождётся» — изредка шептал он, хоть и понимал, что молитва, придавленная снегом, так и не поднимется из замёрзшего мира.

*Мороз под шагами хрустит, как соль,
Лицо человека — обида и боль,
В зрачках два чёрных тревожных флажка
Выбросила тоска.*

Он знал, что безнадёжно опаздывает, но не мог двигаться быстрее. «Анна, Анна!..» Вдали померещились огни аэропорта, и это придало ему сил. «Ну, ещё поднажём, давай! Ты только дождись меня, Анна!» Ещё, может быть, километр или два, и он дойдёт, дохрипит, дошепчет: «Ты только дождись меня, Анна».

*Падают снег, падают снег —
Тысячи белых ежат.*

Он успел, он дошёл, он, задыхаясь, просит у прохожего позвонить и набирает, и набирает номер, что почти отпечатался на обратной стороне век. «Прошу тебя, Анна, — жалобно стонет он, — выйди на миг, на один только миг!..»

Проходит несколько минут, прежде чем тёплый аэропорт выпустил её.

«Александр, откуда ты здесь? Как ты узнал, что мы... что я уезжаю?» Она зябко поёжилась в своей короткой пушистой шубке.

Конечно, он услышал это «мы», но даже не моргнул. «Послушай, родная, может, всё же подождёшь, может, дашь нам шанс?» Она покачала головой: «Я уже всё решила, не могу я здесь быть, понимаешь? Вот, рассуди, ты слишком много работаешь, хоть и прилично зарабатываешь, тебя всегда нет рядом, и как же я? Я одна целыми днями, жду тебя, готовлю борщи, стираю и убираю. Такая жизнь будет тяготить любого! А я хочу солнца! Я хочу ходить в музеи и театры, хочу увидеть настоящий балет, а в этой дыре даже слова такого не знают». «Послушай, но разве ты совсем-совсем забыла? Мне осталось работать здесь полгода, и мы уедем на юг, куда захочешь. Мы будем ходить по галереям и выставкам, заведём кота и попугая, как ты и хотела, а потом построим дом там, где мы будем абсолютно счастливы!» Она посмотрела под ноги. «Больше не могу! Я ждала и ждала, молчала и терпела, а где был ты? На работе. Этот снег, послушай, он душит меня, весь этот город — моё проклятие! Я не ос-та-нусь здесь ни дня!» «Анна, но ведь ты не можешь меня настолько ненавидеть, что даже перестала уважать? Ты права, это маленький город. Я знаю, кто спасал тебя от снега. Я готов этого не знать. Ты только останься, Анна». «Кто обманул тебя, Александр? Я тебя не предавала, что бы ни говорили твои друзья! Впрочем, ты можешь мне не верить, я ухожу, и билеты мои в один конец». Она резко отвернулась и, будто бы они были вовсе не знакомы, ушла.

Измена? Мечты ли разбитой звон?

Друг ли с подлой душой?

Знает об этом только он

Да кто-то ещё другой.

II

*Падает снег, падает снег —
Тысячи белых ежат...
А по дороге идёт человек,
И губы его дрожат.*

Я не знал, что может быть столько снега, когда решил переехать сюда. Снег ложится, падает, сыплется, оседает, валится... снег превращает знакомый мне мир во что-то абсолютно новое.

Я помню каждую кочку на дороге, по которой возвращаюсь домой. Подошвами ботинок я запомнил рисунок пути, моего каждодневного пути длиной полтора километра.

Едва я схожу с электрички, как выбоина на платформе, отмеченная моим ботинком, занимает первое место в пазле, названном дорогой домой. После будет выщербленная ступенька — вторая из семи, составляющих лестницу, уводящую с упомянутой платформы. Потом будет ямка, всегда наполненная водой или грязью, у самого подножия лестницы.

Иное дело, если выпал снег... чёткий выверенный рисунок моей дороги покрывается рябью, смазывается, расплывается, прячется под плотный белый полог.

Однажды мне сказали, что снег белый, но так и не смогли объяснить, что значит «белый». Сказали, что белый имеет множество оттенков, отличающихся друг от друга, перетекающих друг в друга, дополняющих и отделяющих. Звучит магически, но совсем непонятно для с рождения слепого человека. Меня пугает этот снег разнобелого цвета, прячущий от меня мою дорогу домой.

*Случись катастрофа, пожар, беда —
Звонки тишину встревожат.
У нас милиция есть всегда
И «Скорая помощь» тоже.*

*А если просто: падает снег
И тормоза не визжат,
А если просто идёт человек
И губы его дрожат?*

Полтора километра легко могут превратиться в два, если неравной борьбе снег побеждает меня, и я теряю свои ориентиры. Полтора километра могут быть

легко пройдены по проезжей части, и по обочине, и по краю поля, засеянного озимым хлебом, потому что выпавший снег выравнивает мою дорогу домой, и она превращается в широченный тракт. Иногда же я иду по чьим-то следам, и тогда моя дорога превращается в узкую тропку. Моя дорога домой, неизменно приводящая меня к тебе.

Меня не пугает этот непонятно белый снег с его холодной сутью, ведь через полтора километра я встречу тебя. Люди часто привязываются к цветам. Им важен цвет волос, цвет глаз, цвет кожи, цвет платья, цвет всего вокруг. А мне просто необходимо потрогать твои шелковисто-бесцветные волосы, твои тепло-бесцветные руки, твои сладко-бесцветные губы. Ты даже не сомневаешься, что я к тебе обязательно приду через самый пушистый снег, превративший мир в огромную пуховую подушку.

III

*А если в глазах у него тоска —
Два горьких чёрных флажка?
Какие звонки и сигналы есть,
Чтоб подали людям весть?!*

*И разве тут может в расчёт идти
Какой-то там этикет,
Удобно иль нет к нему подойти,
Знаком ты с ним или нет?*

*Падает снег, падает снег,
По стёклам шуршит узорным.
А сквозь метель идёт человек,
И снег ему кажется чёрным...*

*И если встретишь его в пути,
Пусть вздрогнет в душе звонок,
Рванись к нему сквозь людской поток.
Останови! Подойди!*

Они однажды встретились, даже и не встретились, просто были на одной конференции онлайн. Он сказал, что он из Сибири, а она — что её родина — Южная Африка. Она не соврала, а он? После конференции они списались в одной из соцсетей. Потом списались ещё раз, а потом их жизнь превратилась в бесконечный чат, заполненный письменными и голосовыми посланиями, короткими видео, фотографиями, смайликами, раскрытыми секретами, намёками, признаниями, обещаниями.

Он ей говорил: «Где Африка и где Сибирь?! Мы не встретимся никогда, дорогая. Не будем же всё усложнять. Найди себе друга, прими его и выйди замуж, а я останусь твоим отвечающим дневником». Она протестовала: «Я, правда, не знаю, где эта Сибирь, но ведь она в этой вселенной, а значит, мы обязательно, обязательно встретимся!»

После он ушёл в офлайн, и она застыла в мгновении, когда он был в последний раз.

Она искала, писала, даже успела замучить расспросами о нём всех его друзей, но никто ей не сказал, где он.

Вот и принесли её самолёты, привезли такси и автобусы в Сибирь. Ей было так холодно, что даже мысли её шевелились с большим трудом. Она нашла те места, которые он дарил ей на фотографиях, посидела на непокрашенной скамейке в парке, где он кормил белок, находясь онлайн, встретила с его скандальной соседкой, которая частенько ворчала из-за его лающей собаки. Теперь же собака не лаяла, шагая на поводке у той самой соседки, но где же её хозяин?

«Он шагает теперь по Млечному Пути. Понимаешь? Он сочиняет для тебя стихи и записывает их на обратной стороне солнца. Понимаешь? Он находится онлайн во вселенной. Понимаешь? Он уже не слышит ни смеха, ни плача с Земли. Понимаешь? Вы не сможете встретиться. Понимаешь?»

*Падает снег, падает снег —
Тысячи белых ежат...
А по дороге идёт человек,
И губы его дрожат.*